

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2014.3.7>

УДК 94(470)“1941/1945”

ББК 63.3(2)622

РЕКОМЕНДАЦИИ НЕМЕЦКОГО КОМАНДОВАНИЯ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ОБУЧЕНИЯ ЧАСТЕЙ ВЕРМАХТА НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ НА ОСНОВАНИИ ФРОНТОВОГО ОПЫТА 1941–1942 гг.

Шендриков Евгений Александрович

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии и русского языка
Воронежского государственного аграрного университета им. императора Петра I
generals78@mail.ru
ул. Мичурина, 1, 394087 г. Воронеж, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются рекомендации Отдела боевой подготовки Генштаба сухопутных войск Германии по улучшению боевых качеств частей вермахта на основе фронтового опыта, полученного в боевых действиях с Красной Армией в 1941–1942 годах. Вскрыты недостатки и слабые места в подготовке частей вермахта в период, предшествовавший второму немецкому генеральному наступлению, летом 1942 г.: легкомысленное передвижение через просматриваемые участки местности, недостаточная маскировка, отсутствие должных навыков в стрельбе через голову своих войск, плохая инженерно-саперная подготовка пехоты, ориентировка на местности, отражение танковых атак и, прежде всего, борьба с танками на ближней дистанции. В статье проанализирована глубокая и тщательная подготовка немецкого командования к летней кампании 1942 г., затронувшая все важнейшие вопросы, такие как действия разведывательных групп, организация обучения офицеров и унтер-офицеров, обучение ближнему бою, инженерно-саперная подготовка пехоты, обучение в ночных условиях, составление донесений и т. д. В конце работы автором сделан вывод о том, что, несмотря на усиленную подготовку и исправление допущенных ранее ошибок, немецкому командованию в конечном итоге не удалось добиться коренного перелома в войне, которая закончилась полным поражением фашистской Германии.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Красная Армия, немецкое командование, рекомендации, вермахт, обучение, фронтовой опыт.

28 июня 1942 г. немецкое командование начало второе генеральное наступление на южном крыле советско-германского фронта, положившее начало оборонительным боям советских войск на юго-западном направлении. Позднее эти боевые действия в историю нашей страны вошли как Воронежско-Ворошиловградская стратегическая оборонительная операция (28 июня – 24 июля 1942 г.). Последствия этой операции оказались для советского

командования весьма печальными, поскольку врагу удалось захватить правобережную часть Воронежа и развить дальнейшее наступление на Ростов и Сталинград. Потери советских войск в операции составили: 568 347 чел. (безвозвратные – 370 522 чел., санитарные – 197 825 чел.), 2 436 танков, 13 716 орудий и минометов, а также 783 самолета [1, с. 106, 346].

Причины столь сокрушительного поражения заключались в том, что советское ру-

ководство к середине 1942 г. не до конца успело перевести промышленность на военные рельсы и подготовить хорошо обученные резервы. Кроме того, советский командный состав не полностью учел ряд рекомендаций Ставки ВГК по ведению боевых действий в современных условиях, в частности ее директивное письмо Военным советам фронтов и армий о действиях ударными группами и организации артиллерийского наступления от 10 января 1942 г. [10, с. 325–329].

Нельзя сбрасывать со счетов и высокий уровень подготовки частей вермахта, который был достигнут благодаря учету немецким командованием многих особенностей боевых действий на советско-германском фронте. После относительно легких побед в Европе в 1939–1941 гг., которые были достигнуты даже с некоторыми нарушениями правил ведения военных действий, немецкое командование было вынуждено признать, что война на Восточном фронте резко отличается от боевых действий на «западном театре» военных действий. Поэтому почти ежемесячно немецкое командование выпускало рекомендации об усовершенствовании опыта военных действий. Не стала исключением и подготовка к новому генеральному наступлению летом 1942 года.

В фонде трофейных документов Центрального архива Министерства обороны РФ (г. Подольск) находится огромное количество рекомендаций немецкого командования по применению боевого опыта в предстоящих боевых действиях, относящихся к 1941–1942 годам. Наибольший интерес представляют «Рекомендации по проведению обучения на основании фронтового опыта», подготовленные накануне и переданные в части вермахта 28 июня 1942 г., то есть в день начала немецкого наступления, за подписью начальника Генерального штаба сухопутных войск гитлеровской Германии генерал-полковника Ф. Гальдера [14, л. 23].

Немцы и их сателлиты в войне с СССР столкнулись со многими трудностями, такими как огромные просторы, климатические условия и др., поэтому немецкое командование постаралось учесть все «тонкости» предстоящего наступления.

Некоторые исследователи представляют вермахт как первоклассную профессиональную военную машину. Однако при анализе немец-

ких документов, в частности вышеуказанных «Рекомендаций по проведению обучения ...», выясняется, что к лету 1942 г. немецкие войска имели серьезные недостатки. Так, немецкое командование требовало «вести постоянную борьбу, особенно ответственным командирам, с беспечностью, выражающейся в продвижении вперед толпой, в легкомысленном передвижении через просматриваемые участки местности, недостаточной маскировке, шуме, производимом техническим имуществом, громких разговорах и т. п.» [14, л. 24]. Не менее важным считалось «обучение стрельбе через голову своих войск и через промежутки. С фронта часто поступают жалобы, что этими навыками вообще больше никто не владеет» [там же, л. 28]. Уязвимым местом была и инженерно-саперная подготовка пехоты, поскольку «часто атака захлебывалась перед минным полем, потому что не хватало саперов» [там же]. Вызывала беспокойство у немецкого командования «леность в рытье окопов. В ходе войны она приводит к большим потерям. В то время как русские основательно окапываются, если не атакуют, немецкий пехотинец делает это только тогда, когда рвутся снаряды» [там же, л. 29–30]. Кстати, высокую оценку немецкое командование дало и построенным советскими войсками амбразурным сооружениям и долговременным оборонительным сооружениям, «так как русские повсеместно очень умело и очень быстро сооружают мощные укрепления, как полевого типа, так и в населенных пунктах...» [там же, л. 32].

Некомпетентность офицеров вермахта немецкое командование было вынуждено признать и в отношении таких вопросов, как «чтение несовершенных карт, ориентировка по компасу, солнцу, луне и звездам», которые «приобретают в условиях обширных пространств на востоке особое значение. Требованиям в этом отношении не соответствуют ни младшие офицеры, ни унтер-офицеры и рядовые. Часто приходится ориентироваться лишь по рельефу местности, рекам и зачастую неверно обозначенным деревьям» [там же]. Кроме того, у военнослужащих отсутствовали «навыки охотников, умение ориентироваться, обращаться с компасом, охранять себя со всех сторон, в том числе в лесу, и быстро оценивать обстановку. Молодым командирам рот

недостает основательной командирской подготовки. Этот недостаток не заменить боевым опытом» [14, л. 25].

Немецкое командование, наметив в рекомендациях проблемные вопросы, предлагало Отделу боевой подготовки с целью улучшения ситуации в войсках подобрать темы «для учебных занятий, которые желательно особо выделить на основании отчетов о боевом опыте» [там же, л. 24]. Сотрудники Отдела выполнили поставленную задачу, разработав к 28 июня 1942 г. вышеуказанные рекомендации.

По мнению сотрудников Отдела боевой подготовки Генштаба сухопутных войск Германии, «в условиях огромных просторов и протяженности пространств на Востоке каждый командир должен быть воспитан к тому, чтобы самостоятельно вести боевые действия, обеспечивать себя с фланга и тыла и решать свою боевую задачу в соответствии с общей задачей. Поэтому требуется значительно более гибкое обучение всего младшего командного состава. Предполагаемая нашими уставами как норма атака с примкнутыми флангами на Востоке бывает редко» [там же].

Коснулись разработчики рекомендаций и правил поведения при различном воздействии со стороны противника, в которых придавалось «больше значения тому – и это главным образом дело командира роты – чтобы подразделение на поле боя не скучивалось, а передвигалось расчлененным строем. Если возникают паузы, то каждый солдат непременно должен найти укрытие и залечь. Должно быть все сделано для того, чтобы ни из-за небрежности, ни из-за определенного стадного чувства не возникали бессмысленные потери. Именно офицер должен являть собой пример поведения, соответствующего фронтовой обстановке, сочетающегося с готовностью взять на себя ответственность и стремлением к собственной инициативе» [там же, л. 25].

Развивая эту тему, сотрудники отдела отмечали, что командир и подразделение полагают небольшим опытом и навыком в действиях разведывательных групп, особенно в лесу, поэтому предлагалось обучать их «тактическим положениям, руководствуясь на основании боевого опыта и наставлениями; оценке обстановки и местности; принятию

решения и отдаче приказа; взаимодействию с тяжелым оружием, артиллерией и танками; подготовке командиров разведывательных и штурмовых групп; организации, вооружению, оснащению и обучению разведывательных и штурмовых групп» [14, л. 25].

Возможно, советские войска ночными атаками в предыдущих боях заставили немцев и их сателлитов учиться ведению боевых действий в темное время суток. Поэтому немецкое командование этому виду боя уделило большое внимание, подчеркнув, что обучение в ночных условиях «не должно ограничиваться занятиями о поведении в ночное время. Необходимо отработать тщательную подготовку ночного боя, уверенное продвижение ночью по любой местности, пребыванию части в плотных порядках, а также езде без освещения, умению ориентироваться при свете луны, по звездам, обращению с компасом и т. п.» [там же, л. 29]. «Подготовка и осуществление операций штурмовых групп против очагов сопротивления и позиций противника, в том числе и ночью, и связанное с этим точное наблюдение за действиями противника нуждаются в обстоятельном обучении, особенно во время позиционных боев» [там же, л. 26]. Не была оставлена без внимания и «служба охранения», «прежде всего от ночных нападений», и «занятие круговой обороны, во время остановок и на отдыхе, особенно ночью» [там же, л. 30].

Особое внимание составители рекомендаций уделили тому, чтобы «все рода войск должны быть приучены к разнообразному применению мин в наступлении и в обороне» [там же]. В этом пункте военнослужащие вермахта в дальнейшем преуспели с лихвой. В частности, Воронеж после освобождения 25 января 1943 г. представлял собой страшное зрелище. В отчете Воронежского обкома ВКП(б) Центральному комитету партии о мерах по нормализации жизни в освобожденных районах области от 2 февраля 1943 г. говорилось: «Все общественные здания, культурные учреждения, промышленные предприятия, уцелевшие от бомбардировок, заминированы врагом и при уходе взорваны. При уходе противник взорвал здание обкома ВКП(б) и облисполкома, Дворец пионеров, здание Воронежского госуниверситета и ряд других. Оставши-

еся 3–4 десятка зданий заминированы. Городок сельскохозяйственного института и все корпуса учебных заведений, расположенные в этом городке, разрушены и сожжены, а также коммунально-бытовые предприятия города, бани, прачечные, парикмахерские, детские ясли, столовые, базары. Полностью уничтожена телефонная, телеграфная сеть, на многих улицах даже сняты трамвайные линии. Промышленные предприятия города на 80–90 % разрушены. Городская электростанция взорвана. Паротурбина и генератор разрушены. Южная часть города – Чижовка, включая улицу 20-летия Октября, – вся снесена и взорвана противником при отступлении. В городе не осталось ни одного жителя» [3, с. 203]. Как видим, части вермахта успешно «воевали» не только против регулярных частей Красной Армии, но и против гражданских объектов и мирного населения.

Вызывало опасение у разработчиков рекомендаций и отражение танковых атак и, прежде всего, борьба с танками на ближней дистанции, которые требовали «обстоятельной подготовки» [14, л. 30]. Необходимо отметить, что немецкое командование извлекло уроки из прошедших боев на советско-германском фронте в 1941 году. Как позднее вспоминал дважды герой Советского Союза, маршал бронетанковых войск М.Е. Катюков, после битвы под Москвой немецким командованием «была создана специальная комиссия, которой поручалось собрать материалы в целях изучения русских танков и конструирования на основе этого новых немецких танков и более мощного противотанкового оружия» [4, с. 57].

Танкобоязнь немецких частей привела к срыву сроков наступления в 1941 г. на ряде направлений советско-германского фронта. Тот же М.Е. Катюков вспоминал: «Прослышали мы, что гитлеровцы боятся наших танков Т-34 и КВ. Но где их взять? Не помню уж, у кого в дивизии родилась мысль сделать макеты тридцатьчетверок. Обшили мы несколько транспортных машин фанерой, приделали деревянные пушки, покрасили в защитный цвет. Стоят такие пугала, замаскированные в кустарнике или на опушке леса, а рядом ведут огонь настоящие пушки. На пехоту противника это производило впечатление, и на этих участках она не лезла напролом...» [там же, с. 18].

Действительно, в одном из донесений вермахта говорилось, что расчет 37-мм пушки добился 23 попаданий в один и тот же Т-34, и лишь последнее попадание в основание башни принесло успех [2, с. 173]. Поэтому немецкое командование всячески поощряло своих солдат на уничтожение советских танков. Оно предоставляло солдатам две недели отпуска за каждый сожженный Т-34, а за КВ – даже три [4, с. 48].

Не меньшее беспокойство вызывала слабая подготовка офицеров и унтер-офицеров, которые имели следующие недостатки: «неумение составить надлежащий учебный план (8–14 дневное обучение и т. д.)» и «неумение составить программу на день, которая основывалась бы на изученном накануне. Недостаточно просто написать: с 9 до 10 часов – занятия «на местности». Проводящие их офицер или унтер-офицер должны точно определять, что будет сделано в течение этого часа, как он будет распределен по минутам. На каждом занятии обучающий должен иметь при себе соответствующее наставление» [14, л. 26].

Не забыло немецкое командование и возможность применения унтер-офицерами и рядовыми «физических сил», от неиспользования которых «страдает уверенность в себе. Инструктаж и обучение в этом отношении обязательны при проведении физподготовки, занятий на местности и отработке приемов ближнего боя. Этот недостаток отрицательно сказывается главным образом при осуществлении операций штурмовых групп» [там же, л. 27].

После провала блицкрига немецкое командование уже не сбрасывало со счетов возможность «позиционных боев». Поэтому разработчики рекомендаций на занятиях по стрельбе требовали «придавать большое значение управлению огнем стрелковой роты, то есть объединению стрелков, задействованию особенно хороших стрелков (снайперов), стрельбе по участку местности, стрельбе в полевых условиях (в положении с колена), выстрелу “навскидку”, соединению минометного огня с винтовочным и пулеметным. Сюда относится также составление планов огня, простых схем огня» [там же]. Как бы развивая данное положение, немецкое командова-

ние стремилось у офицеров выработать «определенный навык – быстро освоиться с трофейным оружием и извлечь из этого оружия максимально возможное для боевых действий. Офицеру должно быть привито чувство удовлетворения, что он может обращаться с оружием любого вида. Офицер и младший командир должны быть в состоянии управляться со всеми видами вооружения своего рода войск» [там же, л. 27–33].

Составители рекомендаций затронули и такие вопросы, как «переход от обороны к контратаке или к контрнаступлению», «основательная подготовка в осмотре, оценке местности, в распознавании целей, использовании местности не только отдельного солдата, но и отделения, взвода, роты», «использование огневой поддержки за счет молниеносных перебежек», «обучение ближнему бою», «усиленная инженерно-саперная подготовка пехоты», «инструктаж по преодолению плохих, заболоченных участков дорог», «приведение в исправное состояние транспортных средств и механизмов вспомогательными средствами» и др. [там же, л. 33].

В завершении рекомендаций авторы коснулись донесений о положении противника и об обстановке, которые «должны быть составлены таким образом, чтобы давать вышестоящей инстанции однозначную картину обстановки» [там же, л. 34]. Особое внимание уделялось «оценке находящегося перед частью противника, затем эти донесения подвергаются критической оценке и передаются дальше. Воспитывать командиров так, чтобы они считали своим долгом как можно чаще лично составлять себе представление об обстановке. Необходимо бороться с тенденцией докладывать о любом противнике как о сильном, представлять разведывательные атаки отдельных рот против участка дивизии как отраженную атаку. Если какой-то населенный пункт занят без боя, следует докладывать, что он был не “захвачен”, а “занят”» [там же].

Как показали дальнейшие события, немецкие войска максимально извлекли уроки из прошедших боев, добившись в ходе второго генерального наступления в июне – июле 1942 г. значительных успехов на воронежском и сталинградском направлениях. Однако эти

успехи были временными. Советское руководство к ноябрю 1942 г. завершило перевод экономики на военные рельсы, а также исправило ошибки в планировании и проведении боевых операций, разработав ряд рекомендаций, которые легли в основу приказов народного комиссара обороны № 306 и № 325, вышедших в октябре 1942 года. Так, приказ № 306 от 08.10.1942 был посвящен совершенствованию тактики наступательного боя и боевых порядков подразделений, частей и соединений в наступлении. Что касается приказа № 325 от 16.10.1942, то он затрагивал вопросы боевого применения танковых и механизированных частей и соединений [9, с. 1224]. Основные положения этих приказов легли в основу планов Сталинградской, Северо-Кавказской, Воронежско-Касторненской и других стратегических наступательных операций, положивших начало коренному перелому в войне и оказавших определяющее влияние на ее дальнейший ход. Красная Армия захватила стратегическую инициативу и удерживала ее до конца, завершив победоносно войну в Берлине в мае 1945 года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь : новейшее справ. изд. / Г. Ф. Кривошеев [и др.]. – М. : Вече, 2009. – 384 с.
2. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) : справочник / авт.-сост. А. А. Коваленя, М. А. Краснова, В. И. Лемешонок. – Минск : Изд. центр БГУ, 2007. – 235 с.
3. Во имя победы : сб. док. и материалов. – Воронеж : Коммуна, 1975. – 287 с.
4. Катюков, М. Е. На острие главного удара / М. Е. Катюков. – 3-е изд. – М. : Высш. шк., 1985. – 432 с.
5. Меллентин фон, Ф. В. Танковые сражения. Боевое применение танков во Второй мировой войне. 1939–1945 гг. / Ф. В. фон Меллентин. – М. : Центрполиграф, 2005. – 415 с.
6. Миддельдорф, Э. Русская кампания: тактика и вооружение / Э. Миддельдорф. – СПб. : Полигон ; М. : АСТ, 2000. – 448 с.
7. Молло, Э. Вооруженные силы Второй мировой. Структура. Униформа. Знаки различия : полн. ил. энцикл. / Э. Молло. – М. : Эксмо, 2004. – 320 с.
8. Мюллер-Гиллебранд, Б. Сухопутная армия Германии, 1933–1945. В 3 т. Т. 3 / Б. Мюллер-Гиллебранд. – М. : Воениздат, 1976. – 416 с.

9. Новейшая военная энциклопедия. Сила и гордость новой России / редкол.: А. П. Горкин [и др.]. – М. : РИПОЛ классик, 2007. – 1664 с.

10. Сталин, И. В. Соч. В 18 т. Т. 15, ч. 1. Июнь 1941 – февраль 1943 / И. В. Сталин. – М. : Изд-во ИТРК, 2010. – 865 с.

11. Типпельскирх, К. История Второй мировой войны. В 2 т. Т. 1. 1939–1943 / К. Типпельскирх. – СПб. : Полигон, 1994. – 297 с.

12. Фуллер, Д. Вторая мировая война / Д. Фуллер. – Смоленск : Русич, 2004. – 544 с.

13. Хаупт, В. Сражения группы армий «Юг». Взгляд офицера вермахта / В. Хаупт. – М. : Яуза : Эксмо, 2006. – 448 с.

14. Центральный архив Министерства обороны РФ. – Ф. 500. – Оп. 12462. – Д. 748. – Л. 23–34.

REFERENCES

1. Krivosheev G.F., et al., eds. *Velikaya Otechestvennaya bez grifa sekretnosti. Kniga poter: Noveyshee sprav. izd.* [The Great Patriotic War Without Secrecy Label. The Book of Losses. Newest Reference Edition]. Moscow, Veche Publ., 2009. 384 p.

2. Kovalenya A.A., Krasnova M.A., Lemeshonok V.I. *Velikaya Otechestvennaya vojna sovetskogo naroda (v kontekste Vtoroy mirovoy voyny) : spravochnik* [The Great Patriotic War of Soviet People (in the Context of World War II). Reference Book]. BGU Publ., 2007. 235 p.

3. *Vo imya pobedy : sb. dok. i materialov* [In the Name of Victory. Collected Documents and Materials]. Voronezh, Kommuna Publ., 1975. 287 p.

4. Katukov M.E. *Na ostrie glavnogo udara* [At the Point of Main Blow]. Moscow, Vyssh. shk. Publ., 1985. 432 p.

5. Mellentin fon F.V. *Tankovye srazheniya. Boevoe primeneniye tankov vo Vtoroy mirovoy voynе.*

1939–1945 gg. [Tank Battles. Military Use of Tanks in World War II in 1939–1945]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2005. 415 p.

6. Middeldorf E. *Russkaya kampaniya: taktika i vooruzhenie* [Russian Campaign: Tactics and Armament]. Saint Petersburg, Polygon Publ.; Moscow, AST Publ., 2000. 448 p.

7. Mollo E. *Vooruzhennyye sily Vtoroy mirovoy. Struktura. Uniforma. Znaki razlichiya. Poln. il. entsikl.* [The Armed Forces of World War II. Structure. Uniform. Distinction Signs. Complete Illustrated Encyclopedia]. Moscow, Eksmo Publ., 2004. 320 p.

8. Myuller-Gillebrand B. *Sukhoputnaya armiya Germanii, 1933–1945. V 3 t. T. 3* [German Land Army, 1933–1945. In 3 vols. Vol. 3]. Moscow, Voenizdat Publ., 1976. 416 p.

9. Gorkin A.P., et al., eds. *Noveyshaya voennaya entsiklopediya. Sila i gordost novoy Rossii* [The Newest Military Encyclopedia. Power and Pride of New Russia]. Moscow, RIPOL klassik Publ., 2007. 1664 p.

10. Stalin I.V. *Sochineniya. V 18 t. T. 15, ch. 1. Iyun 1941 – fevral 1943* [Essays. In 18 vols. Vol. 15, Part 1. June 1941 – February 1943]. Moscow, Izd-vo ITRK, 2010. 865 p.

11. Tippelskirch K. *Istoriya vtoroy mirovoy voyny. V 2 t. T. 1. 1939–1943* [The History of World War II. In 2 vols. Vol. 1. 1939–1943]. Saint Petersburg, Polygon Publ., 1994. 297 p.

12. Fuller D. *Vtoraya mirovaya vojna* [World War II]. Smolensk, Rusich Publ., 2004. 544 p.

13. Khaup V. *Srazheniya gruppy armiy “Yug”. Vzglyad ofitsera vermakhta* [Battles of “South” Army Group. Wehrmacht Officer’s Outlook]. Moscow, Yauza Publ., Eksmo Publ., 2006. 448 p.

14. *Tsentralnyy arkhiv Ministerstva Oborony RF* [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation]. F. 500, op. 12462, d. 748, l. 23–34.

GERMAN COMMAND’S GUIDELINES ON TRAINING OF WEHRMACHT’S MILITARY UNITS AT SOVIET-GERMAN FRONT BASED ON THE FRONT-LINE EXPERIENCE IN 1941-1942

Shendrikov Evgeniy Aleksandrovich

Candidate of Sciences (History), Associate Professor,
Department of History, Philosophy and Russian Language,
Voronezh State Agricultural University named after Emperor Peter the Great
generals78@mail.ru
Michurina St., 1, 394087 Voronezh, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the guidelines of the training division of the General Staff of German land forces on improving the fighting techniques of Wehrmacht’s military units on

the basis of the front-line experience gained in armed hostilities with the Red Army in 1941-1942. The study of archives allowed the author to reveal drawbacks and shortcomings of Wehrmacht's military units training in the period preceding the second major German advance in Summer of 1942. In particular, the following drawbacks were revealed: incautious movement through monitored terrains, insufficient camouflage security, lack of proper skills in overhead shooting, poor field engineering of the infantry, poor land navigation, defeat of tank attacks and finally, tank combating at close range. The article also contains the characteristics of profound and thorough training of German command for the summer campaign of 1942, which covered all major issues such as the actions of reconnaissance forces, the organization of officers and non-commissioned officers' training, close combat instructions, training of infantry's field engineering, night training, making reports etc. At the end of the article the author comes to the conclusion that despite the intensified training and correction of previous mistakes, German command failed to achieve radical turning point in the war, which ended in the total defeat of fascist Germany.

Key words: Great Patriotic War, Red Army, German command, guidelines, Wehrmacht, training, front-line experience.